

МОИ ДОРОГИЕ СОВРЕМЕННОКИ

Родилась я в глухом селе Карачин на Житомирщине, в бедной семье хлебороба-батрака. Детство не сулило мне ничего доброго — жилось нам несладко. Когда я вспоминаю пережитое, передо мной встают ужасные картины голодной жизни. Только революция открыла мне двери музыкально-драматической школы.

Мы, студенты и молодые актеры, прямо из училища, а потом из театра шли в клубы, на рабочие окраины, читали стихи, показывали сцены из пьес. В праздники и в будни, на площадях и в садах, на собраниях тотчас же после ораторов выступали мы, артисты. Нас буквально опыняли аплодисменты рабочих, красногвардейцев, их ненасытная жажда знаний, их страстное увлечение нашим, совсем молодым искусством.

Как нам хотелось говорить о том, что бушевало, било ключом на улицах — о великих мечтах народа, о его делах! Но тогда у нас еще не было своих пьес. Они пришли чуть позже — эти первые пьесы революции. Мы с восторгом играли свои первые роли, создавали первые образы тех, кто творил новую жизнь.

Шло время. Молодая республика Советов залечивала раны гражданской войны. И на сценах театров появлялись новые образы моих современников. Полным голосом, звонким и радостным, говорила я со сцены своим зрителям, бросала в зал волнующие слова, зовущие к светлому коммунистическому будущему. И мне легко было говорить со зрителем потому, что каждое слово буквально схватывалось на лету.

Много было сыграно мной ролей на сцене в молодые годы, много воплощено образов юных борцов за новую жизнь. Все они были такими знакомыми по жизни, родными и близкими по своим идеалам, по своим стремлениям. Это бы-

ли словно мои родные братья и сестры.

С интересом работала я над характерными, так называемыми «отрицательными» образами. Я и к ним относилась неравнодушно. Мое отношение определялось желанием очистить нашу жизнь от всего плохого, от праха прошлого. Я понимала, что чем безжалостнее удастся мне раскрыть пороки людей прошлого, чем злее заставлю я смеяться зрителя над ними, тем полнее утвердятся черты прекрасного в новом, передовом советском человеке.

Помнится, кулачка, роль которой я исполняла в пьесе «97» Н. Кулиша, своей ненасытной жадностью, тупой скупостью вызвала люютую ненависть зрителя. В 1924 году мы ставили эту пьесу в селе Бретаны под Херсоном, — именно здесь автор написал ее, показав, как в тяжкий голодный год разгоралась классовая борьба в деревне. Сцена, в которой беднячка Арина протягивала руку за крошками на столе, а обожравшаяся кулачка, сметая крошки на пол, с презрением бросала старухе — «сами с голода пухнем!», вызвала взрыв негодования в зрительном зале. Неслись угрозы и проклятия, у меня холодело на сердце, но было радостно, что цель достигнута, что своим искусством я помогала народу распознавать своих врагов.

Большую творческую радость я испытала, играя роли Мавки в «Лесной песне» Леси Украинки, Катерины в «Грозе» А. Островского, Варьки в «Весталки» И. Тобиленича. Мне хорошо знакомо дореволюционное село, я много видела и знала женщин и девушек, подавленных горькой женской долей. В этих образах, столь различных по своей судьбе, я воплощала заветную мечту женщины о прекрасной жизни.

Но все же самый глубокий, наиболее непосредственный контакт со зрителем я ощущала, участвуя в постановках советских пьес. Они-то и утвердили меня в мысли, что знание жизни, внимательное и ежедневное ее изучение во всех проявлениях — главный источник для воплощения правдивых и ярких сценических образов.

Может быть, мне не всегда удается это, но я стремлюсь каждый образ нарисовать свежими красками, ищу для него новые и новые черты человеческого характера. Выступая в роли Катерины в пьесе «В степях Украины» А. Корнейчука, я показывала ее гордой хозяйкой новой жизни. Ведь Катерина не в пример безграмотной Варьке, бесправной, обездоленной, управляет комбайном, читает Шекспира. Всего два десятка лет разделяют этих девушек, а как они отличны друг от друга! Какие разительные перемены произошли в деревне за этот короткий срок. И думалось: все это дала и Катерине, и мне, актрисе, исполняющей ее роль, и миллионам колхозников моей Украины родная Коммунистическая партия, Советская власть. Девушка из села, дочь украинского народа Катерина — сама правда нашей, советской жизни. Поэтому зрители не только в Киеве, но и во всей стране полюбили ее, задорную, веселую, утверждающую новую жизнь.

После войны мне очень хотелось показать зрителю на сцене женщину, вынесшую на своих плечах тяго-

ты борьбы против фашизма. Такой, нестигаемой, сильной, упорной мне увиделась Марина Гордиенко, председатель колхоза в пьесе «Приезжайте в Звонковое». Юмор брызжет в ее речи, зоркие у нее глаза, острый ум. Словом, каков народ, такова и она! Подстать Марине и Ганна Чихнюк в пьесе А. Макаенка «Извините, пожалуйста!»: такова и жена профессора Буйко, верный товарищ мужепартизана, и тетка Настя в «Днепровских звездах» Я. Баша, и Мария Смерека в «Макаре Дубраве» А. Корнейчука.

Женщины — подлинные героини. Они сознают, что надо много работать, строить, чтобы людям жилось лучше, чтобы достаток был у всех. Труд для них — дело чести.

Я говорю о них, как о живых людях, а не созданиях искусства не потому только, что породнилась с ролями, написанными драматургом. Нет, это мои дорогие современники. Я встречала их в колхозах, на полях и фермах, на заводах и стройках. Разве комбайнерка Катерина не напоминает нам Пашу Ангелину, Аграфену Пармузину или Олена Хобта — не родные ли сестры Маринь Гордиенко, Марии Смереки?.. Сколько моих героинь вы можете встретить на съездах передовиков-колхозников!

И чем прекраснее вырисовывались передо мной мои замечательные героини, чем больше я стремилась раскрыть перед зрителем их благородную душу, тем беспощадней и острее хотелось высмеивать мешачку, бездельницу Агу Щуку из пьесы «Калиновая роща» А. Корнейчука. Пусть зритель видит зло и борется с ним вместе со мною и своим смехом, и вспыхнувшей недоброжелательностью, желанием искоренить дурное из нашей действительности.

Сложной была моя последняя работа над образом Маманхи в пьесе Ю. Яновского «Дума о Британке». Привлекла меня эта роль своей трагедийной силой, романтической неподнятостью, обобщением, поднимавшимся до символа, и в то же время жизненностью, реальностью, глубиной чувств. Огромная вера в грядущее, в правоту своего дела звучит в каждом слове старухи. Она глубоко народна, эта мудрая мать, борющаяся за счастье своих сынов, за счастье народа.

Много сыграно ролей... Вспоминая их, я должна сказать: нелюбимых ролей у меня не было. Все образы, большие или малые, принадлежащие к русской, украинской или зарубежной классике или перу современных советских авторов, близки и дороги мне. Я расстаюсь с ними, но не забываю их: ведь каждому из них отданы напряженные мысли, горячие чувства. Они помогали мне, актрисе, служить народу, встречаться с рабочими Донбасса, воинами Дальнего Востока, моряками Черноморского флота, колхозниками Макарова и Бородинки, интеллигенцией Москвы, тружениками Ленинграда, студентами Киева, строителями Варшавы, ткачами Лодзи, шахтерами Катовиц. Мои герои помогали делиться со зрителями своими чувствами и думами, заставляли плакать и смеяться, любить и ненавидеть, вместе бороться за прекрасное будущее, за коммунизм, за мир.

Полина НЯТКО,
народная артистка Украинской ССР.

24 АЕК 1957

«Советская культура»

328